

А. В. Никуленко

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Одна из глобальных проблем современного российского (и не только) общества — проблема противодействия преступным проявлениям прежде всего правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Государство в лице законодательных органов делает значительные шаги по совершенствованию уголовного законодательства в целях повышения эффективности норм, составляющих содержание главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих возможности граждан и сотрудников правоохранительных органов по противодействию преступной экспансии и осуществлению социально полезной деятельности. Однако без изучения зарубежного опыта правового регулирования оснований и условий правомерного причинения вреда невозможно добиться действенности отечественного законодательства.

Особую важность законодательные установления (обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, в российском уголовном праве называют дозволительными) приобретают в условиях демократизации общественной жизни в нашей стране, становления и развития правового государства, в котором человек, его права и свободы — высшая ценность.

Несомненную значимость представляет опыт зарубежного законодателя в разрешении проблем правового регулирования обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, в ряде европейских стран и стран англосаксонской правовой семьи.

На основе изучения иностранного законодательства можно принять научно обоснованные (с точки зрения уголовно-правовой и криминологической науки) рекомендации по модернизации российского уголовного и иного (например, полицейского) законодательства.

Ключевые слова: уголовный закон; обстоятельства, исключаяющие преступность деяния; необходимая оборона; крайняя необходимость; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения; законодательство иностранных государств; зарубежное законодательство.

A. V. Nikulenko

CIRCUMSTANCES EXCLUDING CRIMINAL NATURE OF THE ACT IN THE FOREIGN LEGISLATION

One of the global problems of the modern Russian (and not only Russian) society is the problem of counteracting criminal phenomena, first of all, causing harm in a legal way to the interests to be protected by the Criminal Law (Code). The state acting by means of the legislative bodies takes effective measures to improve the criminal legislation to increase the effectiveness of the norms making up the content of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation, regulating the ability of the citizens and law enforcement officers to counteract criminal expansion and to implement socially useful activity. It is impossible to achieve the effectiveness of the domestic legislation without studying the foreign experience of the law regulation of basis and conditions of causing harm in a legal way.

Legislative rules of the criminal law (circumstances excluding criminal nature of the act in the Criminal Law of the RF are called permissible) are of great importance under conditions to democratize the social life in our country, form and develop the law-governed state where a person, his rights and freedoms are of the highest value.

The experience of the foreign legislator is said to be of great importance while solving the legal regulation problems of circumstances excluding criminal nature of the act in a number of the European countries and the countries of the Anglo-Saxon legal system (family).

Based on studying the foreign legislation, it is possible to adopt scientifically proven (from the point of view of the criminal law and criminological science) recommendations on the modernization of the Russian criminal legislation and other (for example, police) branches of legislation (code).

Key words: criminal law, circumstances excluding criminal nature of the act, justifiable defense, extreme necessity, causing harm while apprehending the person having committed the crime, physical or mental pressure, reasonable risk, execution of order or instruction, legislation of foreign countries, foreign legislation.

По справедливому замечанию Н. Д. Сергеевского: «Научное исследование не может ограничиваться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным). В качестве необходимого материала должны быть привлекаемы определения права других государств... Вся задача при пользовании чужеземным материалом заключается в том, чтобы не дать ему того значения, которого он не имеет, — он должен служить средством для ознакомления с опытом других народов и запасом готовых знаний, но не предметом слепого подражания» [1, с. 2—3]. К большому сожалению, последняя сентенция классика русского уголовного права игнорируется российским законотворческим аппаратом.

В свою очередь, мы предупреждали: «В последние десятилетия российское законодательство, в том числе уголовное, испытывает мощное воздействие извне, прежде всего со стороны правовых систем Западной Европы и США. Наряду с положительными моментами это имеет и ряд негативных последствий, когда чуждые правовые конструкции входят в противоречие с общественно-политическими, экономическими, географическими и духовными реалиями России как уникальной евразийской державы» [2, с. 82]. Следует также учитывать, что «при уяснении содержания уголовного законодательства других стран «на основе и в контексте русского языка» постоянно «присутствует проблематика неточности перевода» делающая любой вывод относительным» [3, с. 32].

Законодательство и научная доктрина зарубежных государств по-разному регулируют сферу обстоятельств, исключающих преступность деяния. Чаще всего к таким относят необходимую оборону и крайнюю необходимость (содержатся в уголовных кодексах многих стран; в отдельных только они и предусмотрены среди обстоятельств).

Примечательно, что законодательство абсолютного большинства зарубежных государств (исключение — соседи по бывшему СССР) вообще не используют термина «обстоятельства, исключающие преступность деяния». Зарубежные уголовные кодексы оперируют «основаниями смягчения уголовной ответственности или ее ненаступления», «основаниями освобождения от уголовной ответственности» [4, с. 84].

Норвежское уголовное законодательство, принятое 22 мая 1902 г., в двух параграфах

говорит о необходимой обороне, крайней необходимости и задержании преступника (§§ 47—48) [5, с. 73—75]. Параграф 48 гласит: «Никто не может быть наказан за деяние, совершенное как акт самообороны. В качестве самообороны рассматривается акт, формально подпадающий под уголовно наказуемое деяние, совершенное для предотвращения или защиты от незаконного нападения, если деяние не превышает пределы необходимого для этой цели, при этом не должно считаться абсолютно неуместным наносить такое большое зло, которое имело своей целью деяние, исходя из опасности нападения, вины нападавшего или легального права нападать. Названное выше условие, касающееся предотвращения незаконного нападения, также применяется в отношении деяний, совершенных в целях законного задержания или предотвращения бегства заключенного из тюрьмы или места предварительного заключения». Кроме того, специально оговорено, что эмоциональное потрясение или испуг служат оправданием даже при превышении пределов необходимой обороны.

Параграф 228 содержит указание на возможность избежать наказания, если насилие совершается в ответ на другое насилие или спровоцировано ранее совершенным насилием или оскорблением. Параграф 235 специально оговаривает, что наказание не применяется, если вред здоровью причинен с согласия потерпевшего.

Уголовный кодекс Республики Сан-Марино (вступил в действие 1 января 1975 г.) содержит главу IV «Оправдательные обстоятельства» [6, с. 51—55]: «Согласие лица, располагающего на это правом, исполнение долга, необходимая самооборона, состояние необходимости, законное применение силы, преступления, совершенные в ходе спортивных соревнований, неумышленное превышение пределов». Следует отметить, что огромное внимание уделяется субъективной стороне совершенного деяния при таких обстоятельствах. Особо учитывается умышленный или неосторожный характер вины. Кроме того, по сравнению с российским уголовным законодательством нормативная формула данных установлений благоволит в пользу лица, исполняющего социально значимую деятельность по обороне или исполнению должностных обязанностей. Одна лишь разумная необходимость служит ограничением для пределов применения силы. Урегулирована

возможность оказания помощи должностному лицу со стороны граждан (ст. 40 Уголовного кодекса Сан-Марино — исполнение долга).

В США имеется важнейшая правовая особенность: в пределах каждого штата действует собственное законодательство, а федеральное законодательство применяется только при определенных условиях. При этом в США нет единого уголовного закона в общепринятом понимании. Существует, правда, примерный Уголовный кодекс, закрепляющий основные принципы уголовного законодательства [7; 8; 9; 10]. Несмотря на наличие в штатах своих уголовных кодексов, не все действующие в них уголовно-правовые нормы содержатся в кодексах, часть из них — в сводах законов или в отдельных законах [11; 12; 13, с. 109; 14, с. 349; 15].

В примерном Уголовном кодексе США закреплён принцип „*nullum crimen sine lege*“ — «никакое поведение не составляет посягательства, если оно не является преступлением или нарушением по настоящему кодексу или иному статуту данного штата» (ст. 1.05). «Преступным действием является такое поведение, которое точно описано в уголовном законе» [16, с. 11].

Американское право имеет ещё одну отличительную черту. Законодательством достаточно детально урегулированы, в частности, условия правомерности применения физической силы, в том числе причинения телесных повреждений вообще (при проведении хирургических операций, использовании силы в целях воспитания родителями, опекунами, должностными лицами пенитенциарных учреждений и т. д.) и применительно к случаям необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступников, исполнения приказа, принуждения, согласия потерпевшего, провокации совершения преступления, исполнения публичной обязанности, исполнения закона и др. [17, с. 133].

Статья 35.30 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк, который традиционно служил ориентиром для составления уголовных кодексов других штатов [18, с. 68], включает положения о применении физического воздействия при производстве ареста или предотвращении побега из-под стражи. «Служащие полиции или должностные лица, наблюдающие за соблюдением общественного порядка в ходе производства или предпринимаемой попытки ареста... могут применить физическую силу тогда и в такой степени, когда и настолько, как они разумно полагают, это необходимо, чтобы произвести арест...» [19, с. 25]. Закреплена необходимая оборона (ст. 35.10), исполнение

закона и крайняя необходимость (ст. 35.05), принуждение (ст. 40.00), вовлечение в «ловушку» (ст. 40.05). Последнее представляет ни что иное, как провокационную деятельность сотрудников правоохранительных органов [20, с. 45—53; 21, с. 8—14]. Наказуемой признается лишь активная побуждающая или провокационная деятельность «силовиков», без которой виновный не совершил бы преступления.

Уголовный кодекс штата Техас уделяет значительно больше внимания регламентации обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. Показательны положения ст. 9.31 (самооборона) и ст. 9.32 (применение смертоносной силы для защиты личности) указанного кодекса, которые определяют условия правомерности применения силы (в том числе смертоносной) [22, с. 90—110].

Актуальной представляется глава 9 «Оправдывающие обстоятельства, исключающие уголовную ответственность», в которую входят такие обстоятельства, как необходимость, самооборона, исполнение публичной обязанности и др. Во всех этих обстоятельствах ключевым условием правомерности, характеризующим пределы возможного причинения вреда, является применение силы «...в таких пределах, в которых, как оно разумно полагает, применение такой силы тотчас необходимо для своей защиты от применения или покушения на применение таким другим лицом незаконного насилия». Примечательна статья 9.51 тexasского Уголовного кодекса «Арест и обыск», которая гласит: «Сотрудник правоохранительного органа или лицо, действующее в присутствии и в соответствии с указаниями такого сотрудника правоохранительного органа, оправданно применяет насилие в отношении другого в случаях и в таких пределах, в которых, как такой деятель разумно полагает, такое насилие является тотчас необходимым для производства или содействия аресту или обыску, или для предотвращения побега после ареста» [22, с. 110—111].

Подробнейшая регламентация действий сотрудников правоохранительных органов именно в уголовном кодексе заслуживает полного одобрения. Этим исключается и произвол со стороны полиции, и возможное сопротивление со стороны преступников, которые осознают реальную возможность применения в отношении них не только обычного физического воздействия, (причинения вреда здоровью, собственности, свободе), но и смерти.

Строгость и скрупулезная регламентированность уголовного законодательства помогают избежать необоснованного и не вызываемого обстановкой вреда в различных ситуациях.

Уголовный кодекс Аргентины в статье 34 определяет, «что не подлежит уголовной ответственности тот, кто: был вынужден действовать в результате применения к нему непреодолимой физической силы или угрозы нанесения тяжкого и неизбежного вреда; ...действовал, исполняя свой долг или законно осуществляя свое право, властные полномочия или должностные обязанности; действовал в силу обязательного подчинения; действовал в защиту собственной личности или прав, если при этом имели место следующие обстоятельства: противоправное нападение, разумный выбор средств защиты, использовавшихся для предотвращения или отражения нападения, отсутствие достаточной провокации со стороны защищавшегося лица. Предполагается, что указанные обстоятельства имели место, например, если защищавшийся воспрепятствовал кому-либо проникнуть в дом или проломить забор, ограду или дверь своего жилища, обитаемой квартиры или построек, независимо от того, какой при этом вред был нанесен нападающей стороне. То же самое относится к ситуации, при которой хозяин застал внутри своего дома постороннего, если последний оказал сопротивление». Статья 35 оригинально трактует субъективную сторону эксцесса обороны: «тот, кто превысил пределы обороны, установленные законом, властью или вынужденной необходимостью, наказывается по статье о деяниях, совершенных по неосторожности» [23, с. 51—53].

Основным источником права в Великобритании выступают статуты (парламентское законодательство) и судебные прецеденты. Предусматриваются следующие основания защиты: необходимая оборона (именуется «публичная и частная защита»), крайняя необходимость, исполнение приказа, согласие потерпевшего, физическое или психическое принуждение, «недобровольная» интоксикация алкоголем или наркотическими средствами, фактическая ошибка, принуждение женщины к совершению преступления со стороны ее супруга (супружеское принуждение) [24, с. 57].

Небезынтесным представляется проект Уголовного кодекса Англии и Уэльса 1989 г., который, правда, так и не вступил в силу. Статьи 41—45 предусматривали обстоятельства, аналогичные действующему российскому законодательству

[25, с. 80].

Отметим, что ст. 3 Закона об уголовном праве Англии 1967 г. предусматривает возможность использования «разумной силы» для предупреждения преступления или необходимости произвести (помочь произвести) арест преступников [19, с. 18]. Правовым основанием исключения уголовной ответственности в этих случаях выступает защита публичных и частных интересов от общественно опасного посягательства [24, с. 58]. «С точки зрения общественного интереса правильно войти в дом, чтобы предотвратить пожар...» [26, с. 352]. При применении указанной статьи судам рекомендуется разрешать вопрос о «разумности поведения субъекта» с «учетом всех обстоятельств дела, обращая особое внимание на природу и степень примененной силы, серьезность предотвращенного вреда и возможность его предотвращения другими способами» [27, с. 218].

Финское уголовное законодательство (раздел 6) говорит о применении принудительных мер, предусматривая возможность применения силовых мер, однако связывает их с сопротивлением, которое оказывается задерживаемому.

Раздел 4 «Самооборона» и раздел 5 «Необходимость» посвящены соответственно необходимой обороне и крайней необходимости. Примечательно, что превышения необходимой обороны не будет, если «от него нельзя было разумно ожидать, что он действовал иначе, принимая во внимание опасность и внезапный характер нападения, а также иную ситуацию». Так же дело обстоит и с аналогичным условием правомерности крайней необходимости: «Если преступник не мог разумно ожидать, что он действовал иначе, принимая во внимание важность интереса, который должен быть спасен, неожиданный и убедительный характер ситуации и других обстоятельств» [28; 29; 30, с. 21].

Современное уголовное законодательство Германии закрепляет ряд обстоятельств, исключающих преступность деяния. К ним относятся: необходимая оборона (§ 32 «Вынужденная оборона», § 33 «Превышение вынужденной обороны»), крайняя необходимость (§ 34 «Правомерное вынужденное положение», § 35 «Оправданное вынужденное положение»). Право на задержание предусмотрено в Уголовно-процессуальном кодексе Германии. Интересно, что абзац 4 ст. 20 Основного закона ФРГ 1949 г. предоставляет право на политическое сопротивление [31, с. 27]. Кроме того, извиняющими обстоятельствами, помимо крайней необходимости

и превышения пределов необходимой обороны, признаются действия на основе обязательного противоправного служебного указания (приказа) и коллизия обязанностей [32, с. 324].

Глава II Уголовного кодекса Франции [33, с. 79—82] («Основания ненаступления уголовной ответственности или ее смягчения») признает такими: невиновное причинение вреда (ст. 122-1); непреодолимую силу и принуждение (ст. 122-2); извинительную ошибку (ст. 122-3); исполнение закона или регламента или требование законной власти (ст. 122-4); необходимую оборону (ст. 122-5 и 122-6); крайнюю необходимость (ст. 122-7). Интересно, что по законодательству Франции по общему правилу лицо, ссылающееся на правомерную защиту, должно это доказать. Однако по мнению части юристов в случаях, предусмотренных ст. 122-6 Уголовного кодекса Франции,

«действовавшим в состоянии правомерной защиты считается тот, кто совершает действия: п. 1. С целью отразить проникновение ночью в жилище, осуществляемое путем взлома, насилия или обмана; п. 2. С целью защитить себя от совершающих кражу или грабеж с насилием» — суд должен презюмировать, что лицо действовало в состоянии правомерной защиты, и, следовательно, доказательство этого «оправдательного» факта должно быть для лица облегчено. Такая позиция нашла свою поддержку среди практиков. Более того, вплоть до 1959 г. судебная практика исходила из неопровержимого характера такой презумпции. Однако в 1959 г. Кассационный суд Франции прямо высказался по этому вопросу, разъяснив, что такая законодательная презумпция «не имеет абсолютного и неопровержимого характера и может пошатнуться перед доказательством обратного». В связи с этим другая часть юристов начала настаивать на том, что приведенные случаи — это привилегированные случаи правомерной защиты. М. Расса, например, пишет: «Учитывая особые обстоятельства, в которых лицо подверглось нападению, нужно признать, что оно не имело возможности спокойно и трезво выбрать соответствующий вид защиты». Отсюда делается вывод о том, что в этих случаях защита должна быть признана правомерной даже при непропорциональности отпора [34, с. 407].

Уголовный кодекс Австрии содержит лишь два интересующих нас обстоятельства: необходимую оборону (§ 3) и крайнюю необходимость (§ 10) — причем в обоих параграфах описаны условия правомерности и указание на неожиданность, замешательство, страх и ужас, как обстоятельства,

делающие правомерным даже возможное превышение мер защиты [35, с. 45—46, 49—50].

Особой лапидарностью отличается бельгийское уголовное законодательство. Лишь ст. 70

и 71 Уголовного кодекса Бельгии говорят о том, что: «Не является правонарушением действие, предписанное законом и совершенное по приказу органа власти». Кроме того, не является преступным содеянное к которому «...они были принуждены силой, которой они не могли сопротивляться» [36, с. 71—72].

Уголовный кодекс Швейцарии в главе 8 («Правомерные действия») содержит ст. 32 «Разрешение закона, служебная или профессиональная обязанность», ст. 33 «Необходимая оборона» и ст. 34 «Крайняя необходимость». Как и во многих других европейских законах, непроступным признается превышение пределов «вследствие извинительного волнения или замешательства, вызванного посягательством...» [37, с. 85].

В Уголовном кодексе Австралии [38] интересующий нас институт называется «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность». Помимо присущих англосаксонскому праву невменяемости, недостижения возраста, опьянения, наличия ошибки или незнания, обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность, выступают

и другие, вызванные определенными внешними факторами: ст. 10.1 «Вмешательство постороннего поведения или случая (наша непреодолимая сила)», ст. 10.2 «Физическое принуждение», ст. 10.3 «Внезапная или чрезвычайная критическая ситуация» (у нас — крайняя необходимость), ст. 10.4 «Самозащита» и ст. 10.5 «Законное полномочие (исполнение закона)» [38, с. 73—77].

Индийский Уголовный кодекс поместил в главу 4, наряду с невменяемостью, опьянением и недостижением возраста уголовной ответственности, исполнение закона или приказа (ст. 76), использование права и ошибку (ст. 79), согласие потерпевшего (ст. 87, 88), необходимую оборону (ст. 96—106), крайнюю необходимость (ст. 81, 94), а также невиновное причинение вреда и незначительность ущерба [39, с. 26—50].

Уголовному кодексу Сингапура известны крайняя необходимость (ст. 81), согласие потерпевшего (ст. 87—92), обоснованный риск (ст. 88, 89, 92), совершение действий под воздействием угроз (ст. 94) и необходимая оборона (ст. 96) [40, с. 145—147].

Следует отметить, что правовая система стран англосаксонского права рассматривает указанные обстоятельства как основания для защиты — возможность оправдания [26, с. 265, 268]. «Под защитой понимается указанный в законе случай или ситуация, жизненное обстоятельство, аргумент в суде, которые смягчают или отменяют уголовное наказание либо исключают уголовную ответственность» [41, с. 24].

Получается, что уголовное законодательство многих европейских государств, а также США, Англии и Австралии в той или иной степени содержит нормы, посвященные обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В то же время зарубежное законодательство относит указанные обстоятельства к различным основаниям освобождения от уголовной ответственности (не исключающим преступность деяния, как в отечественном уголовном праве) наряду с невменяемостью, недостижением возраста уголовной ответственности и др. Во многих странах существует тенденция к расширению числа обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, что обусловлено потребностью к дифференцированному подходу к уголовно-правовой оценке сложного и разностороннего человеческого поведения.

Зарубежное уголовное и иное законодательство идет по пути универсализации обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, что резонно объясняется сближением правовых систем в современном мире [42, с. 215—222].

Заметим, что действующее отечественное уголовное законодательство уделяет гораздо больше заботы правовой регламентации правомерного причинения вреда охраняемым законом интересам, не влекущего уголовной ответственности. Значительную роль в этом процессе следует признать за научными достижениями российских ученых, не оставляющих без внимания рассматриваемый уголовно-правовой институт. При этом первостепенной задачей правоведов выступает совершенствование законодательных конструкций норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, придание нормативной основе новых форм правомерного поведения, известных пока лишь доктрине уголовного права, и выработка доступных рекомендаций для применения действующих и новых правовых предписаний на практике.

1. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая. 8-е изд. СПб., 1910. 397 с.
2. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Правовое регулирование причинения вреда преступнику при его задержании в УК некоторых зарубежных государств // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия. Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 9. С. 81—90.
3. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2006. 560 с.
4. Академический курс: в 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М., 2016. 512 с.
5. Уголовное законодательство Норвегии. СПб., 2003. 375 с.
6. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб., 2002. 253 с.
7. Примерный УК США. М., 1969. 303 с.
8. Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское уголовное право. М., 1990. 153 с.
9. Dressler J. Understanding criminal law. Third ed. N. Y., 2001. 598 pp.
10. Апрелев В. Д. Примерный Уголовный кодекс США: учебник / под ред. В. Д. Ченкова. М., 2008. 390 с.
11. Уголовное право США: сб. нормативных актов. М., 1985. 160 с.
12. Пакутин В. Д. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в законодательстве некоторых стран дальнего зарубежья (сравнительный анализ) // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 2003. С. 108—119.
13. Пакутин В. Д. Отдельные аспекты сравнительного анализа законодательства о необходимой обороне некоторых стран дальнего зарубежья // Материалы междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2003. Ч. 2. С. 347—351.
14. Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. 478 с.
15. Козочкин И. Д. Современное состояние и проблемы уголовного права США: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 46 с.
16. Law and disorder: Criminal justice in America / ed. by Bruce Jackson. University of Illinois press, 1984. 324 pp.
17. Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учеб. пособие. М., 1997. 188 с.
18. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2001. 352 с.

1. Sergeevsky N. D. Russian Criminal Law. General Part. The 8-th Ed. St. Petersburg, 1910. 397 pp.
2. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Legal Regulation of Causing Harm to the Offender While His Apprehending in the Criminal Codes of Some Foreign States // Vestnik of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanitarian and Social Sciences. 2010. No. 9. Pp. 81—90.
3. Zhalinsky A. E. Modern German Criminal Law. Moscow, 2006. 560 pp.
4. Academic Course: in the 10 Vol. Vol. X. Circumstances Excluding Criminal Nature of the Act / ed. by doct. of jurid. Sciences, prof. N. A. Lopashenko. Moscow, 2016. 512 pp.
5. Criminal Legislation of Norway. Saint Petersburg, 2003. 375 pp.
6. Criminal Code of the Republic of San Marino. Saint Petersburg, 2002. 253 pp.
7. Exemplary Criminal Code of the USA. M., 1969. 303 pp.
8. Nikiforov B. S., Reshetnikov F. M. Modern American Criminal Law. Moscow, 1990. 153 pp.
9. Dressier J. Understanding the Criminal Law. The 3-rd Ed. N. Y., 2001. 598 pp.
10. Aprelev V. D. Exemplary Criminal Code of the USA. Textbook / ed. by V. D. Chenkov. Moscow, 2008. 390 pp.
11. Criminal Law of the USA: Collection of Normative Acts. Moscow, 1985. 160 pp.
12. Pakutin V. D. Institute of the Circumstances Excluding Criminal Nature of the Act in the Legislation of Some Foreign Countries (Comparative Analysis) // Topical Issues of the Criminal Process of Modern Russia. Inter-University Collection of Scientific Works. Ufa, 2003. Pp. 108—119.
13. Pakutin V. D. Features of the Comparative Analysis of the Legislation on the Justifiable Defense of Some Foreign Countries // Materials of Int. Scientific-Practical. Conf. Part 2. Ufa, 2003. Pp. 347—351.
14. Kozochkin I. D. Criminal Law of the USA: Success and Problems of Reforming. Saint Petersburg: Legal Center Press, 2007. 478 pp.
15. Kozochkin I. D. Current State and Problems of Criminal Law of the USA: Author's Abstract of Diss. of Doct. ... of Jurid. Sciences. Moscow, 2009. 46 pp.
16. Law and Disorder: Criminal Justice in America / ed. by Bruce Jackson. University of Illinois Press, 1984. 324 pp.
17. Krylova N. Ye., Serebrennikova A. V. Criminal Law of Modern Foreign Countries (England, USA, France, Germany). Textbook. M., 1997. 188 pp.
18. Criminal Legislation of Foreign Countries (England, USA, France, Germany, Japan). Collection of Legislative Works / ed. by I. D. Kozochkin. Moscow, 2001. 352 pp.
19. Rabadanov A. S. Circumstances Excluding

19. Рабаданов А. С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния по уголовному законодательству России и зарубежных стран: учеб. пособие / под общ. ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2003. 88 с.
20. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 10. С. 45—53.
21. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 8—314.
22. Уголовный кодекс штата Техас. СПб., 2006. 576 с.
23. Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2003. 240 с.
24. Кибальник А. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М., 2009. 76 с.
25. Решетников Ф. М. Уголовный кодекс РФ в сопоставление с уголовным законодательством стран Запада // Журнал российского права. 1998. № 2. С. 73—84.
26. Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. 512 с.
27. Halsbury's Laws of England. Cumulative Supplement. Vol. 1. London, 1972. 340 pp.
28. URL: <http://wings.buffalo.edu/law/bclc/finnish.htm> (дата обращения: 30.04.2018).
29. Койстинен Я. Сравнительно-правовой анализ граней преступного и непроступного по уголовному праву Финляндии и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 26 с.
30. Козаченко И. Я. Проблемы сравнительного правоведения в сфере уголовного права России и Финляндии // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 19—32.
31. Основной закон ФРГ // Конституции зарубежных государств / сост. В. Н. Дубровин. М., 2006. 336 с.
32. Baumann J., Weber U., Mitch W. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Bielefeld, 2003. 412 pp.
33. Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. 648 с.
34. Rassat M.-L. Droit penal. Presses Universitaires de France, Paris, 1987. 611 pp.
35. Уголовный кодекс Австрии. СПб., 2004. 352 с.
36. Уголовный кодекс Бельгии. СПб., 2004. 348 с.
37. Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2002. 350 с.
38. Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / науч. ред. и предисл. И. Д. Козочкина, Е. Н. Трикоз. СПб., 2002. 388 с.
39. Никифоров Б. С. Уголовное законодательство Республики Индия. М., 1958. 279 с.
- Criminal Nature of the Act in the Criminal Legislation of Russia and Foreign Countries: Textbook / ed. by B. T. Razgildieva. Saratov, 2003. 88 pp.
20. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Provocation while Fighting Corruption: Dialectical Contradiction and Ways to Go Out // Topical Problems of Economics and Law. 2016. № 10. Pp. 45—53.
21. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Provocation of Defense: From Unconditional Negation to Reasonable Assessment // Scientific Vestnik of the Omsk Academy of the Internal Affairs Ministry of the Russian Federation. 2018. No. 1 (68). Pp. 8—14.
22. Criminal Code of the State of Texas. St. Petersburg, 2006. 576 pp.
23. Criminal Code of Argentina. St. Petersburg, 2003. 240 pp.
24. Kibalnik A. G. Circumstances Excluding Criminal Nature of the Act. Moscow, 2009. 76 pp.
25. Reshetnikov F. M. Criminal Code of the Russian Federation in Comparison with the Criminal Legislation of the Countries of the West // Russian Law Journal. 1998. No. 2. Pp. 73—84.
26. Fletcher J., Naumov A.V. Basic Concepts of Modern Criminal Law. Moscow, 1998. 512 pp.
27. Halsbury's Laws of England. Cumulative Supplement. Vol. 1. London, 1972. 340 pp.
28. URL: <http://wings.buffalo.edu/law/bclc/finnish.htm> (date of Reference: 30.04.2018).
29. Koystinen Y. Comparative-Legal Analysis of the Criminal and Non-Criminal Aspects of the Criminal Law of Finland and Russian Federation: Author's Abstract of Diss, of Cand. ... of Jurid. Sciences. Research Supervisor I. Ya. Kozachenko. Yekaterinburg, 2009. 26 pp.
30. Kozachenko I. Ya. Problems of Comparative Jurisprudence in the Sphere of Criminal Law of Russia and Finland // Russian Law Journal. 2010. No. 1. Pp. 19—32.
31. Main Law of Germany // Constitutions of Foreign States / ed. V. N. Dubrovin. Moscow, 2006. 336 pp.
32. Baumann J., Weber U., Mitch W. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Bielefeld, 2003. 412 pp.
33. Criminal Code of France. Saint Petersburg, 2002. 648 pp.
34. Rassat M.-L. Droit penal. Presses Universitaires de France. Paris, 1987. 611 pp.
35. Criminal Code of Austria. Saint Petersburg, 2004. 352 pp.
36. Criminal Code of Belgium. Saint Petersburg, 2004. 348 pp.
37. Criminal Code of Switzerland. Saint Petersburg, 2002. 350 pp.
38. Criminal Code of Australia of 1995 / Scientific Edition and Introduction by I. D. Kozochkin, Ye. N. Tricoz. Saint Petersburg, 2002. 388 pp.
39. Nikiforov B. S. Criminal Legislation of the Republic of India. Moscow, 1958. 279 pp.
40. Criminal Legislation of Russia and the Pacific Rim Countries: Comparative Study. Vladivostok,

40. Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративистское исследование. Владивосток, 2008. 272 с.

41. Малиновский А. А. Уголовное право зарубежных государств. М., 1998. 128 с.

42. Блинников В. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь, 2001. 235 с.

© Никуленко А. В., 2018

2008. 272 pp.

41. Malinovsky A. A. Criminal Law of Foreign States. Moscow, 1998. 128 pp.

42. Blinnikov V. A. Circumstances Excluding Criminal Nature of the Act in the Criminal Law of Russia. Stavropol, 2001. 235 pp.

© Nikulenko A. V., 2018